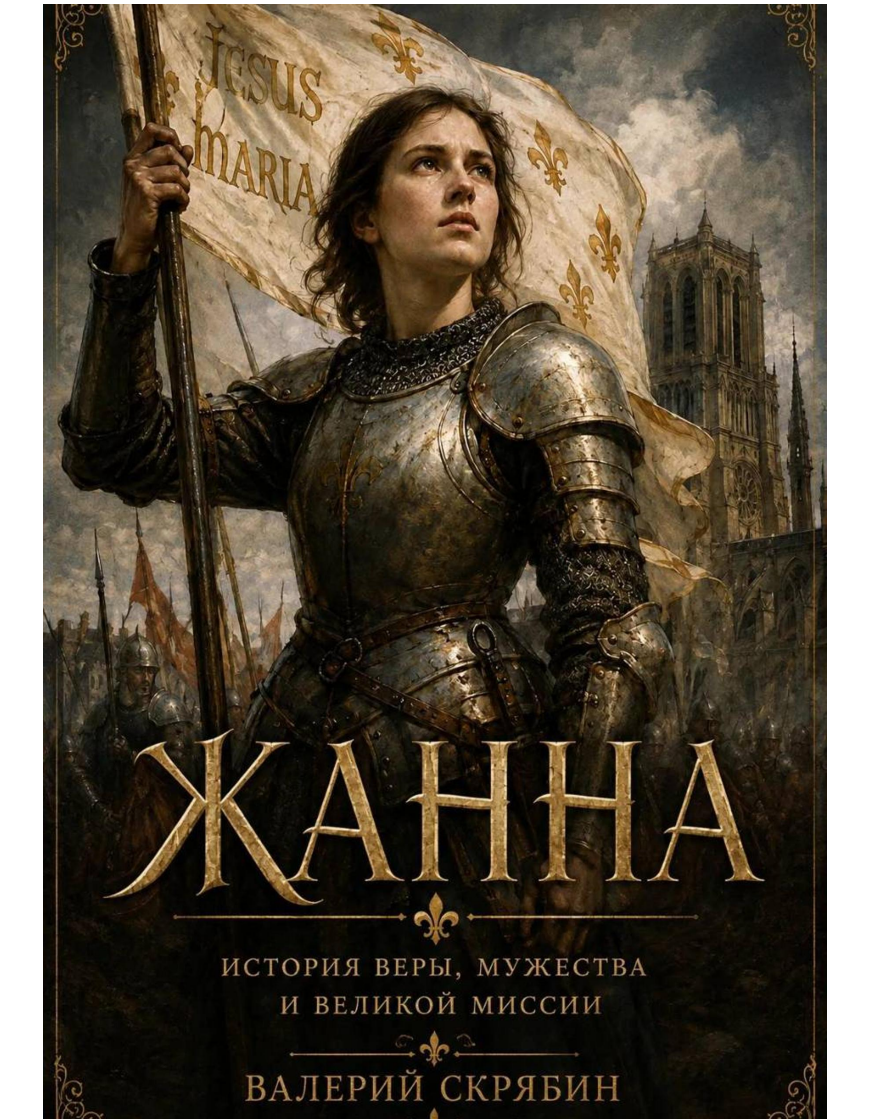

ЖАННА

ИСТОРИЯ ВЕРЫ, МУЖЕСТВА
И ВЕЛИКОЙ МИССИИ

ВАЛЕРИЙ СКРЯБИН

Валерий Скрябин

Жанна

<https://litres.ru/74304942>

SelfPub; 2026

Аннотация

Средневековая Франция погружена в войну, голод и страх. Английские войска тесно сжимают кольцо вокруг Орлеана, а надежда на спасение кажется почти безумной. И тогда появляется юная девушка из простой деревни — Жанна, уверенная, что ей предназначено изменить судьбу своей страны.

Она убеждена, что слышит голос свыше, и принимает на себя тяжёлую миссию: привести французов к победе, вернуть королю веру в собственное право на престол и освободить родную землю. Её вера и бесстрашие способны вдохновить целую армию, но вместе с победами приходят зависть, интриги и предательство.

Поэтическое произведение «Жанна» — это история о вере, мужестве, любви к людям и цене великой миссии. На фоне событий Столетней войны автор размышляет о власти, человеческой природе, добре и зле, а также о том, почему судьба одних людей становится легендой для многих поколений.

Содержание

Эпическая поэма	4
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Валерий Скрябин

Жанна

Эпическая поэма

Памяти моей учительницы русского языка и литературы

Валентины Ивановны Старковой посвящается.

Так много в мире подлости людской!

Как много повсеместно бесовщины!

Между времён нет розни никакой;

И жёницы греховны, и мужчины.

Заглянем же в былые времена.

Известна всем история одна.

Глава 1

Есть в словаре слова почти без смысла,

Но мы везде их слышим каждый день,

Без смысла же встречаются и числа,

Их произносят все, кому не лень.

Одно из слов бессмысленных – «случайно»,

Ведь в случае божественная тайна.

Число без смысла, это – «миллионы».
Суть не о деньгах – это про людей.
Окинуть взором их любовь и стоны
Никто не может – столько в них страстей,
Что и, быть может, Богу это трудно,
Поскольку стало очень многолюдно...

Средневековья жизнь полузабыта.
Во мгле сокрылись многие века,
Нам не знакома простота их быта,
Но даты знаем мы наверняка.
Лишь имена не стёрты и веками,
Иные светят в сердце маяками.

Все знают имя Орлеанской Девы,
Французы вечно чтут её святой.
История ведёт в умах посеvy,
О ней посев – в сиянье – золотой.
Ей памятники ставили французы,
В сердцах храня с ней родственные узы...

Власть короля над ним самим обуза.
На золоте помещан был Филипп*,
И ныло сердце от такого груза,
Быть может, от того он и погиб.
Присвоил кровью он чужое злато,

И в тот же год настигла и расплата.

Филипп Красивый породил три сына,
Ушли из жизни вскоре и они,
В Париже власть осталась без почина.
Что предвещали траурные дни? –
Стран не бывает без верховной власти,
И начались дворцовой смуты страсти.

** Филипп IV, король Франции, по прозвищу Красивый,
1268 – 1314 гг.*

А дело в том – дочь короля Филиппа
Была женой другого короля.
Династий древо, это вам не липа, –
Под ним лежит обширная земля.
Филиппа дочь у бриттов королева,
От Эдуарда* на престоле слева.

Звалась она красиво – Изабелла,
Наследника для бриттов родила.
Войны она, конечно, не хотела,
Но рок всегда блюдёт свои дела.
Сын Эдуард** был наречён, как Третий, –
Под номерами короли и дети.

За мужеложство мужа Изабелла
Сместила ловко, потому что страсть
Сама тайком на стороне имела,
И с фаворитом разделила власть.
Сын Эдуарда вправе на корону,
Но в малолетстве не приближен к трону.

Он возмужал – и мать ждала опала,
За унижение казнён был фаворит...
Тут в душу короля мечта запала,
А страсть души никто не утолит:
Однажды перебежчик из Парижа
Призвал его к поднятию престижа.

Мол, Эдуард законный внук Филиппа –
Филиппа дочь его родная мать,
Здесь не нужна бумаг законных кипа –
Власть над Парижем надо смело брать.
И брать её, конечно, силой надо,
За дерзкий план – великая награда.

Богатый юг достоин только ига.
Не будет с юга грозного врага.
И Эдуарду снится блеск блицкрига:
Присвоить реки, нивы и луга.
Для властелина главное – пространство,

Влюблённого в гордыню, спесь и чванство.

И Англия на Францию напала,
В известный день, в определённый год.
Сто лет война... Длиннее не бывало
Времён, когда в смятении народ***.
Желанию найдётся и причина.
В любой войне есть дьявола личина.

** Эдуард II – король Англии, 1284 – 1327 гг.*

*** Эдуард III – король Англии, 1312 – 1377 гг.*

**** Столетняя война между Англией и Францией, 1337 – 1453 гг.*

Конечно же, блицкрига не случилось,
Давно почил и Третий Эдуард,
Война уже лет восемьдесят длилась,
То тлел, то гас воителей азарт.
Хронический недуг так мучит вяло –
У двух сторон ресурсов не хватало...

Борьба в верхах у бриттов прекратилась,
И Генрих Пятый вспомнил о войне,
Он полагался на судьбу и милость
Небес и помощь некую извне.
Бургундский герцог англичанам сдался

И королём в Париже подвизался*.

Монарх смещён, на троне был формально,
Безумным слыл в народе Карл Шестой.
Нет в мире целом власти идеальной,
Она живёт в сердцах людей мечтой.
А Карл Седьмой, наследник, спасся чудом,
Бежал на юг, смешавшись с чёрным людом.

Теперь весь север Франции у бриттов,
Под ними и униженный Париж,
Двор короля наполнен новой свитой,
Но у неё сомнительный престиж.
И Карл Седьмой в бегах, лишённый власти,
Покажет время, что лишён отчасти.

В Труа подписан договор, согласно
Которому наследник был лишён
Прав на корону, то есть стало ясно,
Что он на смерть уже приговорён.
Воссел на трон в Париже Генрих Пятый**,
С ним алчущие власти супостаты.

А договор звучал довольно грозно,
Для Франции – как смертный приговор.
Но воля свыше рано и поздно

Развеет этот призрачный позор.
Пронзит и вечность имя юной девы,
С ним несравнима слава королевы.

Но Генрих Пятый вдруг скончался вскоре;
Корона тотчас к сыну перешла;
Младенец-сын не мог осмыслить горе;
И мать власть регенту указом отдала...
Лишь десять лет в то время деве юной,
Пока ей сказки снятся ночью лунной.

** Бургундский герцог Иоанн Бесстрашный, король времен-
ный.*

*** Генрих V Английский, король Англии.*

Глава 2

Что знает мир о юной деве Жанне? –
Что родилась в деревне Домреми,
Родители – не бедные крестьяне,
Что честными прослыли меж людьми.
Все звали нежно девочку Жанеттой,
Её чело сияло Божьей метой.

И всё. Она как будто ниоткуда,
Как ангел Божий с неба, как звезда.
Она пришла свершить собою чудо

И на земле остаться навсегда.
Есть памятник ей в каждом городишке,
И в городах, где прочие в излишке.

В тринадцать лет ей голос был впервые:
В тревожном сне архангел Михаил
Шептал слова понятные, простые,
О смысле жизни долго говорил.
Он приходил и в яви средь ночи,
Такая ночь была других короче.

Он говорил ей о войне и бедах,
Что очень долго терпит весь народ.
Вещал во сне о будущих победах,
И всё внушал, что некто в некий год
Народ возглавит для великой битвы,
А ей велел свершать о том молитвы.

Однажды он сказал: «Мужайся, Жанна,
Возглавишь ты на битву свой народ,
Враг подступил под стены Орлеана,
И жизнь твоя теперь не без забот.
Как раз пора, а после будет поздно –
Над Францией беда нависла грозно».

Село стоит на столбовой дороге,

Вблизи черты воющих сторон,
Народ селений сирый и убогий,
Несёт ещё от голода урон.
Уже годами не пасут, не сеют,
И вороны над тощей нивой реют.

И бродят волки, нивы охраняя
От пахарей случайных и скота.
Война – причина бед Жаннеты края,
Войною полон слух из уст в уста.
Поминки мёртвых частые и скупы,
А волки роют после тризны трупы...

Сложилось так – последнею преградой
Для англичан встал гордый Орлеан.
Он видится им главною наградой,
Они пойдут на юг, как ураган.
И Франции не станет, как державы,
Кто победит, тот перед Богом правый.

Шестнадцать лет избраннице минуло.
Она стремится в город Вокулёр,
В штаб капитана. Мимо караула
Вошла и понесла несвязный вздор...
Робер де Бодрикур смеялся долго –
На женщинах нет воинского долга.

Он не поверил, посчитав блаженной
Чудачку-деву, отослав домой,
Но помнил долго голос вдохновенный,
И яркий облик странницы самой.
Домой пешком в слезах она спешила,
В решимости ничуть не уступила.

Архангел говорил: «Порою люди,
Увы, слабы и могут изменять
Доверию, а сами будто судьи,
И будто мир способны весь объять.
И только верят в силу или чудо,
А недалёких много среди люда».

Он промолчал, что вечно будет рядом,
И не сказал, что ей внушает дар
Предвидеть цель, пронзая время взглядом,
Что неизбежен от судьбы удар.
Звучала речь и явственно, и кратко,
Сомнения исчезли без остатка.

Дар приняла душа её, а тело
Уже имело зрелые черты,
С рожденья будто с ловкостью владела
Мечом и луком, а её мечты

Переросли свой возраст, стали целью,
Случилось всё не в миг, не за неделю.

И час настал, она пустилась снова
В заветный путь с котомкой и пешком,
Ища приюта для ночного крова,
Где прямо скажет, где обиняком.
И странно ей: не встретила преграды,
Теперь, как гостье, юной деве рады.

Робер де Бодрикур сегодня в духе,
Её узнав, казалось, был смущён,
Что прежде отмахнулся, как от мухи,
Теперь же был девицей восхищён.
Настойчивость и воля подкупали,
А голос Жанны звонче бранной стали.

Приняв её, не любопытства ради,
Он слышит много мудрого в речах,
Она ступает будто на параде,
Огонь победы видится в очах.
И говорит ему: «Под Орлеаном
Не счесть числа смертям и тяжким ранам».

А день спустя к нему гонец явился,
Израненный и с ужасом в лице,

К ногам Робера с лошади свалился,
Сказав о страшной битве* и конце:
«В войсках французов духа нет к победам,
Враг наступает, страх ему неведом.

Под Орлеаном мы вчера разбиты,
И крепость долго вряд ли устоит,
Как саранча её штурмуют бритты,
А в душах наших только боль и стыд!»
Просил помочь, моля его, как Бога.
Для Жанны нет весомее предлога.

И подступила к капитану Жанна,
Сказав ему: «Я вижу план побед,
А в прошлый раз, конечно, было рано
И мне ещё недоставало лет,
Но мне уже семнадцать, я готова,
Жду от тебя решительного слова!»

Он удивился страстному упорству,
Был поражён – пророчица пред ним.
Бывалый воин, цену знал притворству –
Он верит – дух в бою непобедим.
Презрение в глазах у Жанны к страху,
За правду хоть в огонь или на плаху.

Робер решил и велел в одежду
Одеть её – покроя для мужчин,
Он видел в ней последнюю надежду,
И дал бы Жанне полководца чин...
Предвидя в ней пример любви и духа,
Прекрасного для зрения и слуха.

** В истории битва при Орлеане отмечена как «Селёдная битва».*

Французы понесли поражение от продовольственного обоза англичан.

Был пост, англичане войскам под Орлеан везли бочки с солёной сельдью.

Она Робера верой покорила.
Вообразил он преданность солдат:
В решимости её такая сила,
Что ни один не побежит назад.
На ней ещё не блещут сталью латы,
Но с нею в бой хотят идти солдаты.

И ей отряд был придан под начало,
Примкнули к ней два рыцаря, они,
Как братья, стали для неё с начала,
Чтобы делить в походах с нею дни.
Бертран и Жан покорны Жанной воле,

Как щит и меч при ней на бранном поле.

Глава 3

Наследный Карл, бежавший от расправы,

Скрывался в замке родовом – Шинон.

С ним двор ютился тихо и без славы.

Карл без венца, но властью наделён.

Трон честолюбцу грезится в Париже,

Париж вдали, а смерть гораздо ближе.

Он извещён гонцом, что будут скоро

К нему с визитом Жанна и отряд.

Идёт спасти державу от позора,

В отряде деву все боготворят.

В письме она его предупреждает,

Что и в толпе легко его узнает.

И Карл пошёл при встрече на уловку –

Задумал сам девицу испытать,

В лукавстве обличить при всех плутовку,

И самозванке место указать.

На троне некто, на него похожий,

Одет, как все парижские вельможи.

Король в толпе встал, облачённый в латы.

Она вошла и будто солнца свет

Вдруг озарил угрюмые палаты,
И поняла, где кроется секрет.
Она на трон с усмешкою взглянула,
В толпу господ решительно шагнула.

Собравшихся приветствуя улыбкой,
Она вошла в нестройные ряды.
Нельзя начать серьёзное ошибкой –
В ошибке малой след большой беды.
Остановилась, подняла забрало
У короля, и на колено встала.

И тотчас Карлу строго заявила –
Она от Неба послана к нему,
Явилась ей божественная сила,
Вошла в неё, смутив её саму.
Карл одинок и недоверчив с детства –
Для испытаний будут завтра средства.

Наутро Жанна снова удивила
Всех виртуозной верховой ездой.
В движениях – и грация, и сила.
Из арбалета безупречный бой.
Любой клинок идёт к девичьей стати,
Она способна к играм высшей знати.

Училась будто где-то, в некой школе,
Наукам тесно в юной голове,
Хотя она росла в лесах и в поле,
И вышивала с детства по канве.
Приемлют чудо издавна не сразу,
С чумой сравнив греховную заразу.

Карл колебался – есть угроза трону.
Проверить спешно девку повелел
На девство плоти, и призвал матрону.
Но и потом ей доверять не смел.
И он отправил Жанну к богословам,
Где был допрос с пристрастием суровым.

Но и тогда он не обрёл покоя.
Послал гонца в деревню Домреми,
Тот, деревенских страхом беспокоя,
Лишь возбудил тревогу меж людьми.
Гонец ни с чем вернулся восвояси –
Чиста, как голубь в третьей ипостаси.

Сказала Карлу: «Я, во имя Бога,
Провозглашаю все твои права!
В Париж за мной ведёт тебя дорога,
Рождён законно ты, мои слова
Прими же сердцем*! Вижу я победы,

Минуты нет на праздные беседы!»

И Карл Седьмой довериться решился.
Всегда угрюмый, вдруг повеселел.
Надеждой к переменам оживился,
И двор его не будет не у дел.
Карл под начало несравненной Жанны
Отдал и принца**. Всё на подвиг бранный.

** В законном рождении Карла сомневались многие, включая и самого Карла.*

*** Принц Алансонский, назначен начальником штаба при Жанне.*

И полководцы под её начало
Его указом все подчинены.
Никто не сомневается нимало,
Что лишь она решит исход войны.
И ей куют к изящной стати латы,
Их блеск увидят бритты в час расплаты.

Комиссия высоких богословов
Хоругвь и знамя ей преподнесла,
Не осуждая девушку сурово,
Что платью женщин Жанна предпочла
Простую форму грубого солдата. —

Коль правда с нею – то не виновата.

И к знамени потребовала смело:
«Где меч, чем Карл Великий* воевал?
Он пригодится мне теперь для дела,
Карл для меня воитель-идеал!»
Король смущён: когда она узнала,
О легендарной славе идеала?

Глава 4

Для правой битвы вскоре всё готово.
Все гарнизоны прибыли в Блуа.
Дух армии – всегда побед основа,
Лишь о победе слышались слова.
Парадом войск командовала Жанна.
«Виват, виват!» – звучало неустанно.

Уверовав, что Жанна им от Бога
Посланница для будущих побед,
И полководцы, и солдаты строго
Усвоили божественный завет.
Всеобщий взлёт невиданного духа
Для глаза очевиден и для слуха.

С парада стройным маршем к Орлеану
Лавиной грозной двинулись войска,

Чтоб выйти с тыла к вражескому стану –
Луара в помощь – мирная река.
Над ней утёсом Орлеана стены,
Где днём и ночью караула смены.

В них пять ворот, подъёмные решётки,
От них дороги с четырёх сторон.
В те времена народ совсем не кроткий,
Нёс каждый день в рядах своих урон.
Болезни, голод, частые набеги,
Никто не мыслит о беспечной неге.

** Карл Великий, 742 – 814 гг., король Франкского государства.*

От пушек бриттов стены устояли,
Но горожанам вряд ли устоять.
Клермонский граф и часть солдат бежали,
Заверив всех, что явятся опять:
Доставят продовольствия обозы. –
Страшнее ядер голода угрозы.

Карл обещал помочь, но ждали долго.
А бритты наседают всё сильней.
Порой полезней отступить от долга –
Спасти людей всегда всего важней.

Решает город сдаться, но не бритту –
Бургундии – британцев сателлиту.

Филиппу* сдаться, то есть под защиту –
От мук, болезней, голода уйти:
Прислушаются бритты к сателлиту –
И есть надежда горожан спасти.
Филипп уговорит – и те осаду
Прочь отведут, и дело выйдет к ладу.

Никто не думал о судьбе державы.
И де Сентрайль Патон направлен был
К Филиппу, но вернулся он без славы –
Хотя поддержку всё же получил.
Филиппу было, несомненно, лестно,
Что о его влиянии известно.

Но герцог Бедфорд**, полководец бриттов,
Филиппу в резком тоне отказал.
Вассалу было сказано сердито,
Чтоб нос в дела чужие не совал.
И пошутил с бургундцем неучтиво,
Что в Англию сошлёт отведасть пива.

Увы, они друг друга не любили...
Сестра Филиппа – Бедфорду жена.

Но эти связи плохо их роднили,
Тем более – теперь идёт война.
В сердцах Филипп оставил вскоре зятя –
Увёл солдат – так ссорятся и братья.

Но шурин зятю угодит, и скоро.
Об этом будет сказано потом.
И тень на них от вечного позора
Преследует злодеев, как фантом.
Они в костёр отправят вскоре Жанну,
Потом народ ей будет петь осанну...

** Филипп Добрый, герцог Бургундский, союзник Англии,
Английский наместник в Париже, участвовал в осаде Ор-
леана.*

*** Бедфорд, регент при малолетнем английском наслед-
нике Генрихе VI.*

Весна. Разлив. Луара повредила
Часть зимних укреплений англичан,
И ядрами стена по флешам била –
Потрёпан был изрядно вражий стан.
Но победить в осаде невозможно;
Войска унылы, жителям тревожно.

Огонь из пушек доставал и дальше

И у турели рухнула стена...
В строениях, что наспех – много фальши,
Хотя надёжность на войне нужна...
А где же помощь? И со стен не видно.
Смерть не страшна – зря умереть обидно.

Перед походом к Орлеану Жанна
Письмом оповестила англичан.
Она просила мира. Было б странно
Вдруг уступить девице из крестьян.
Шла в эти дни Пасхальная неделя.
Ответа ждали до конца апреля.

Пришёл ответ: «Ты спятившая дура!»
А дальше брань и больше ничего,
Что разрешила б муза и цензура,
Чтоб не терять с разумными родство.
Призыв был всё же многими услышан,
Кто верил – Дева посланная свыше.

От Бога ей почётная задача –
Но враг велит ей убираться в хлев.
И англичан оставила удача...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.